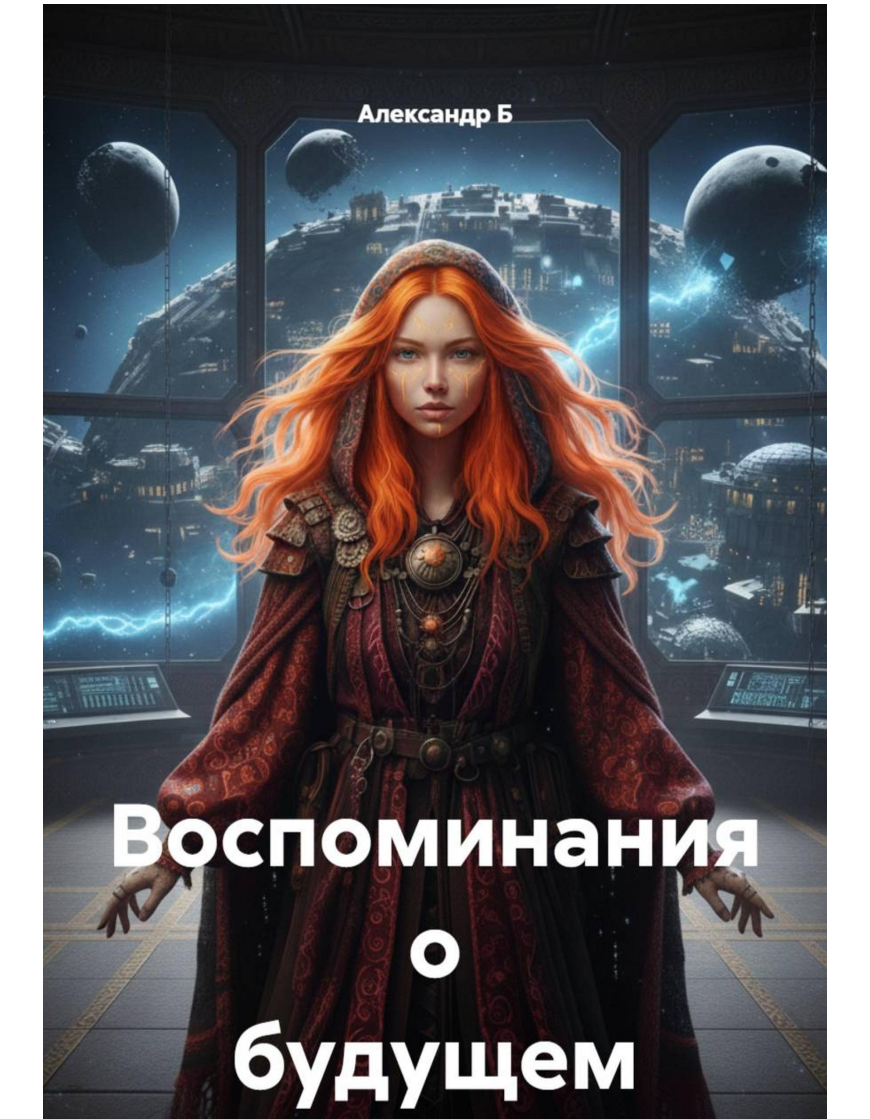

A detailed illustration of a woman with long, flowing red hair and a serious expression. She is wearing a dark red, patterned robe with a wide collar and a large, ornate necklace featuring a circular pendant with a sun-like symbol. She stands in a futuristic, dimly lit room with large windows in the background. The windows show a vast space scene with a large, complex space station or planet in the center, and several moons or planets in the sky. Blue lightning bolts are visible in the sky. The floor is dark with yellow lines. The overall tone is dramatic and sci-fi.

Александр Б

Воспоминания о будущем

Александр Б

Воспоминания о будущем

<https://litres.ru/74651948>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это авторский, придуманный мир. Любые совпадения с нашей реальностью исключены.

Все изображения, выдуманы с помощью ИИ Google Gemini. Пунктуация и орфография проверена с помощью ИИ Google Gemini.

Мифологический эпос в декорациях славянских сказов. Боги, создавшие людей из ДНК в инкубаторах, спорят о свободе и контроле на планете, которую они сами колонизировали. Но их "реальность" оказывается сложнее, чем они думают.

Моя попытка связать мир славянских мифов и реальности. Благодарю вас за прочтение.

Содержание

Рассказ 1 "Воспоминания о прошлом".	4
Рассказ 2 Первый шаг.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Б

Воспоминания о будущем

Рассказ 1 "Воспоминания о прошлом".

Глава 1: "Пути".

В граде Китяже, перед торговыми рядами, приземлилась птица-Лыбедь. Из неё вышла рыжеволосая девушка. Велес, выпрыгнув из своей открытой птицы «Алконост», столкнулся с ней. Их взгляды встретились. Её распущенные, завивающиеся волосы были увенчаны белым кокошником из атласной ткани. Кокошник был инкрустирован рубином в серебряной оправе с переходящими линиями, оканчивающимися изображением чертога медведя. Бездонные голубые глаза и белейшая кожа — Велес не мог отвести взгляд. Подружка рыжеволосой девушки подхватила её за локоть, и они упорхнули в сторону торговых рядов. Велес посмотрел на их белоснежную птицу-Лыбедь: на борту был изображен глаз — символ семейства Вия. В остальном это был обычный, прямоугольной формы, челнок, остеклённый со всех сторон. Он повернулся и увидел работника магазина, рядом с которым парила платформа с бумажными свёртками. Загрузившись

в птицу «Алконост», Велес потянулся и увидел возвращающихся девушек.

Белоснежная птица-Лыбедь девушек медленно оторвалась от поверхности и неспешно удалилась в голубую даль. Велес прыгнул в птицу «Алконост» и последовал за ними. Пролетело два часа, сосновый лес сменился горным массивом. Впереди, в горной долине, стоял град Снов.

«Всё-таки в Срединное царство прилетел», — подумал Велес.

Белая птица-Лыбедь начала снижение в сторону дворца Вия. Птица «Алконост» Велеса зависла. Через мгновение сбоку появилась серая боевая птица «Могол», и пилот через окно показал, что нужно посадить челнок.

Посадив птицу «Алконост», Велес вышел и был скручен охранниками.

«Установили личность нарушителя?» — спросил Вий у сына Горыни.

«Отец, это Велес из Кияж-града», — со всей учтивостью ответил двухметровый, лысый молодой человек.

«Что же он здесь забыл?» — настороженно спросил Вий.

«Дела сердечные...» — не успел ответить Горыня, как отец его перебил.

«За кем же, в такую даль он пошёл?» — усмехнулся Вий.

«За сестрой нашей Ягой, дочерью твоей», — учтиво пробормотал Горыня.

«Что?! Отпустите его и гоните вшаей, чтобы я его здесь

не видел и не слышал... Хотя, тащи его сюда! Велес, брат великого царя Сварога, очень может пригодиться», — уверенно сказал Вий.

«Дорогой ты наш Велес, что привело тебя в наше Срединное царство?» — с дружелюбием спросил Вий.

«Приветствую тебя, Царь Вий. Повстречал я в торговых рядах девушку, хотел бы узнать, кто она?» — с растерянностью ответил Велес.

«Дочь моя Яга. Всё узнал? Перед тем как ты уйдёшь отсюда, напomini брату своему о встрече на Калиновом мосту через неделю», — сказал Вий.

Велес явился на встречу. На поляне стоял небольшой двухэтажный дворец прямоугольной формы. Там, в круглой зале, пока общались цари, он подошёл к рыжеволосой девушке и жестом попросил её выйти.

«Здравствуй, Яга. Я тебя на торге и не узнал, сколько мы не виделись?» — рассмеялся Велес.

«Лет пятнадцать. Я сама тебя не узнала», — усмехнулась девушка. — «Хочешь, покажу тебе свою лабораторию? Пойдём. Я всё равно уже устала от этих разговоров царей, ничего решить не могут, только вечно что-то делают».

Они подошли к квадратному зданию.

«Это твоя лаборатория?» — удивился Велес.

«Там ещё три этажа под землёй», — ответила Яга. — «Ты чем сейчас занимаешься?»

«Строю гигантскую птицу, чтобы спасти нас, хоть немно-

гих», — расстроено ответил Велес.

«Ты о чём?» — спросила Яга.

«Пойдём, покажу. Насколько я помню, ты же в основном программированием и робототехникой занимаешься?» — раздухарился Велес.

«Да», — удивилась Яга.

Посмотрев файл, Яга спросила: «Как ты думаешь, скоро они на нас нападут?»

«Не знаю. Я даже не знаю, откуда они, но ты же видела: после них ничего не остаётся. Последний раз они уничтожили колонию на Ете двадцать лет назад. Мне тогда лет пятьдесят было. Я так думаю, что скоро будет вторжение, и даже мы с нашими технологиями ничего не можем им противопоставить. А ведь мы можем даже через галактики перелетать», — рассказывал Велес. — «Видишь, в чём причина: технически я построю птицу, но у меня нет того, кто напишет программу для техники».

«Я могу, у меня целый штат специалистов. Давай совместно создадим птицу, на зависть нашей родне!» — улыбнулась Яга.

«Яга, у меня нет финансирования...»

«У меня всё есть! Возьми меня замуж, и мы можем без проблем заниматься нашим любимым делом!» — рассмеялась Яга. — «Вся территория, которую ты видишь, — это моя земля».

«Яга, ты очень красивая, но зачем тебе это надо?» — рас-

терялся Велес.

«Ну, для начала, ты мне давно нравишься. К тому же, где я найду мужа, который относится к своему любимому делу так же, как и я?» — улыбаясь ответила Яга.

Глава 2. "Направление в никуда".

— Яга, ты где? — спросил Велес через мысленный передатчик.

— Летим, — отозвалась Яга. — Со мной двадцать одна «птица». Открывайте грузовой отсек, будем через десять минут. Твои родичи все загрузились?

— Все. И еще забили вторую «птицу» людьми. Иду тебя встречать, — ответил Велес, шагая в мерцающее зеркало перехода.

Он замер перед посадочными платформами.

— Отсек открыт и ждет вас. Слушай, они уже на Ате, у вас осталось двадцать минут.

— Мы на подлете! — в голосе Яги слышался восторг. — Ты бы видел это зрелище... Наша «птица» просто гигантская. Из-за этих переходов я и не видела её снаружи.

— А как ты хотела? Чуть больше трех тысяч двухсот верст, — улыбнулся Велес.

На обшивке палубы высветилась проекция за бортом: транспортные корабли шли на посадку. Перед каждой «птицей» вспыхивала звезда перехода, и они бесшовно проходили сквозь корпус в отсек, опускаясь на палубу. Яга выпрыг-

нула из кабины и тут же обняла Велеса.

— Все на месте. Можно стартовать.

«Лихо, уноси нас отсюда. Жми на полную, подальше от этой системы», — мысленно приказал Велес.

Внезапно в передатчике раздалось шипение Полоза:

— Велес, срочно поднимись в рубку!

Яга и Велес шагнули через зеркало и мгновенно оказались на капитанском мостике.

— Что случилось? — спросили они в один голос.

— «Лели» и «Фатты» больше нет, — глухо произнес Полоз. — Видео включить?

— Род, унеси нас куда-нибудь... только быстро, — прохрипел Велес, отказываясь верить в услышанное.

На обшивке зажглась панель, в пространстве перед кораблем расцвела сверхновая, и исполинский ковчег прыгнул в неизвестность. Яга обернулась к Лихо и Полозу, застывшим у стеклянного пульта управления.

— И куда мы летим? Вы что, не определили конечную точку? — возмутилась она, глядя на побледневшие лица присутствующих.

В углу рубки вспыхнула звезда перехода, и в помещение вошли Перун, Вий, Гордыня и Сварог.

— То есть мы летим в никуда? — грозно спросил Вий, сверкая глазами.

— Для нас — в никуда. Но «Род» сам определил, куда нам нужно, — ответил Велес.

— Как ты можешь доверять программе?! — заорал Вий.
— Он затащит нас в сердце звезды! Я беру командование на себя. Я еще хочу жить!

— Почему ты? — вмешался Сварог. — Я опытнее, командовать буду я.

— Власть будете делить в другом месте, — отрезала Яга с усмешкой. — Корабль подчиняется только Велесу. Если он станет недееспособен, право управления перейдет ко мне. Чтобы понять, куда мы держим путь, нужен план. Идемте в залу для совещаний, там всё обсудим.

Снова зажглась звезда, и процессия проследовала в зал. В большой зале собрались все вожди беженцев. Сварог занял место во главе подковообразного стола, вырезанного из древнего дуба. Вий опустился на свой массивный трон из каменного дерева справа от стола. У его ног, на ступенях, присел Гордыня, а позади замерли верные Дубыня и Усыня.

— Наш корабль летит вслепую, — взял слово Перун. — Нынешнее руководство не контролирует ситуацию и не может выбрать цель. Нам даже не объясняют, куда мы стремимся, хотя на пути полно обитаемых планет. Не нужно пересекать галактики, чтобы найти прибежище.

— И кто же из вас метит в командиры? — усмехнулся Велес.

— Мы собрали здесь всех, чтобы решить это, — Сварог тяжело стукнул по столу. — Мы справимся лучше тебя, брат.

— Хотите высадиться на первой попавшейся планете? —

Велес рассмеялся. — А что потом? Снова бежать, когда враг настигнет нас там? Яга, у нас всё готово?

— Да, Велес. Мы нашли планету в соседней галактике. А вам, дорогие родичи, прежде чем устраивать резню, мы предлагаем модель будущего мира с использованием мрежной яви. Вы вечно не могли договориться: войны, споры, интриги... Корабль этого не выдержит. Поэтому решите сейчас, что кому будет принадлежать.

Яга развела руки, и между её ладоней засияла голограмма огромной планеты. Она медленно вращалась, переливаясь голубым, серым и белым.

— Здесь 144 сектора. Система из девяти планет. Мы предлагаем разделить мир пополам: земли к югу от равноденственного круга — вашим родам, земли к северу — моим. Но из этих долей вы выделите нам с Велесом по два сектора для управления.

Вий и Сварог непроизвольно привстали, замороженные сиянием новой родины, которая так манила своей беззащитной красотой.

Глава 3. "Виртуальный делёж".

Тишина в зале совещаний стала плотной, почти осязаемой. Вий прищурился, глядя на вращающуюся голубую жемчужину в руках Яги.

— Мидгард... — прошептал Сварог, пробуя забытое на-

звание на вкус. — Почему именно она?

— Потому что «Род» просчитал: здесь самое оптимальное место для создания цивилизации, — ответил Велес, подходя к голограмме. — Там есть всё: ресурсы для твоих кузниц, Сварог, и недра для твоих машин, Вий. Но главное — планета чиста от разумных форм. Мы станем создателями новой жизни, а не беженцами.

Яга коснулась браслета на запястье. Стены залы растворились, и пол под ногами превратился в прозрачный лёд. Правители вздрогнули: их сознание погрузилось в Мрежную явь — общую цифровую проекцию, где мысли обретали форму мгновенно.

— Здесь мы не прольем крови, — голос Яги зазвучал ото всюду. — В этой реальности время — лишь переменная. У нас есть вечность, чтобы начертить границы, которые не станут шрамами на теле планеты.

Перед вождями развернулась карта Мидгарда, разделенная на 144 сектора. Сварог первым коснулся северных широт. В Мрежной яви там тут же вспыхнули огни небесных кузниц.

— Мой род возьмет всё, что севернее. Мы будем ковать сталь там, где холод закаляет дух. Там воздвигнем Серебряный град.

Вий выбрал земли, богатые пещерами:

— Мне не нужно солнце. Дай мне Юг, и я построю Град Снов под сенью гор.

Когда карта запестрела цветами, Велес шагнул в центр:

— Вы разделили сушу, как пирог, но забыли о главном. Корабль «Род» — это наша память. Он останется на орбите одной из земель и станет искусственной Луной. Мы с Ягой берем центральные сектора — Беловодье и Землю Астарты. Также мы хотим земли у Града Снов и Серебряного Града. И ещё мы с Ягой предлагаем разделить сектор земли Астарты между нами, где наши народы будут обмениваться культурой и опытом.

Сварог долго смотрел на брата. В его глазах отражались программные коды.

— Значит, мы летим к Мидгарду не как цари, а как арендаторы твоей мечты, Велес?

— Мы летим, чтобы выжить, — отрезал Велес. — Спите. До цели — семьсот лет.

Залы ковчега наполнились монотонным гулом — это «Род» перестраивал системы для прыжка. Велес и Яга стояли в зале гибернации среди тысяч хрустальных коконов.

— В Мрежной яви для них пройдут мгновения, — пронёсся голос Рода в голове Велеса. — Они будут видеть сны о садах Мидгарда, пока их тела здесь превращаются в камень.

— А если они проснутся, — добавил Велес, — они обнаружат, что реальность подчиняется тем же алгоритмам, что и их сны.

В рубку вошли Перун и Сварог. На их лицах читалась бесконечная усталость.

— Ты уверен, что автоматика выдержит? — Сварог положил руку на плечо брата. — Семьсот лет — срок, за который сгниет металл.

— «Род» — это не просто металл, — ответил Велес. — Это самообучающийся код. Он будет питаться энергией вакуума и чинить себя сам.

Яга ввела финальный протокол:

* Вход в гиперпространственный коридор.

* Пробуждение экипажа и торможение у цели.

Когда последняя капсула закрылась, Велес обернулся к Яге:

— Почему ты выбрала меня? Не Перуна с его славой?

Яга улыбнулась своей загадочной улыбкой:

— Они хотели владеть миром, который уже есть. А ты хотел создать тот, которого не существует. Мне скучно в готовых декорациях.

Крышки их коконов опустились.

— «Род», — произнес Велес, погружаясь в ледяной туман. — Выполни, пожалуйста, моё распоряжение.

«Принято, Созидатель. Курс на Мидгард. Приятных снов в Мрежной яви».

Глава 4. "Глина и жизнь".

Первые шаги по поверхности Мидгарда были лишены величия. Сварог тяжело опирался на экзоскелет, вдыхая ледяной, колющий воздух Рипейских гор. Вий и вовсе отказался

покидать посадочный модуль, пока роботы-строители не выжгли глубокие шахты под будущим Градом Снов — настоящий свет новой звезды резал ему глаза.

— Мы здесь как тени в чужом доме, — прохрипел Сварог, глядя на пустые равнины. — У нас есть заводы, есть энергия, знания, но нет народа. Мы — цари пустоты.

Велес и Яга стояли в центральном биологическом отсеке ковчега. Это место называлось «Исток». Здесь, в отличие от жилых палуб, пахло не бытом, а стерильной чистотой и питательной средой.

— Ты готов стать отцом для миллионов, не коснувшись ни одной женщины? — спросила Яга, настраивая манипуляторы биореактора.

— У нас нет выбора, — ответил Велес. — Наши тела после семисот лет сна едва справляются с гравитацией. Мы не сможем заселить эту планету естественным путем — это займет тысячи лет, которых у нас нет. Враг может быть уже на пути к этой галактике.

На экранах замелькали цепочки ДНК. Велес и Яга не просто копировали свои гены. Они создавали проект.

— Смотри, — Яга коснулась сенсорной панели. — Я беру твою выносливость и способность к интуитивному расчету. Добавляю сегмент Сварога — его тягу к созиданию и работе с металлом. Но я ограничиваю их ментальную связь с «Родом». Они должны любить эту землю, а не мечтать при помощи нашей памяти.

— Ты делаешь их смертными? — Велес нахмурился.

— Я делаю их биологически устойчивыми, — поправила Яга. — Мы дадим им сто лет жизни — достаточно, чтобы они продлили жизнь, получили и развили знания, но мало, чтобы они успели возгордиться так, как мой отец или твой брат.

Работа закипела. В стеклянных цилиндрах, заполненных амниотической жидкостью, начали формироваться первые эмбрионы. Это был синтез: гены великих царей прошлого смешивались с адаптивными алгоритмами, которые «Род» собрал, анализируя почву и воду Мидгарда.

В биологический отсек вошел Сварог. Он долго смотрел на крошечные существа в пробирках.

— Значит, это и есть наши наследники? — его голос дрогнул. — Без доспехов, без памяти о Китеже... Просто плоть.

— Это наши дети, Сварог, — тихо сказал Велес. — Мы дадим им заботу и знания, но они сами должны будут написать свою историю.

— Вий требует, чтобы часть «пробирок» передали ему в подземные сектора, — Сварог обернулся к Велесу. — Он хочет создать себе слуг, чьи глаза будут видеть в темноте. Он называет их «дивными людьми». Он уже правит код их ДНК, добавляя туда гены пещерных хищников.

Велес сжал свой посох.

— Начинается... Мы еще не высадили их на землю, а вы уже делите их.

— Такова природа творцов, Велес, — Яга положила руку на плечо мужа. — Мы не просто колонисты. Мы создаем мифологию, которая на тысячи лет станет их единственной правдой.

— Раз они смертные, тогда давайте дадим им душу, которая сможет обучаться; после смерти душа будет попадать либо в подземное царство, либо перерождаться для дальнейшей жизни.

— Я тогда тоже должен пополнять свою челядь, — сказал Сварог.

— Тогда сделаем так: пусть души обучаются в теле людей, а после смерти они будут переходить рубеж, и мы будем их отправлять туда, куда они заслужили.

Внизу, в темных недрах строящегося Града Снов, Вий уже открывал свои инкубаторы, и глаза его «детей» светились холодным, нечеловеческим светом.

Велес стоял на скалистом обрыве, глядя на то, как бирюзовые волны разбиваются о дикий берег. Здесь, где изгибы суши образовывали глубокие бухты, он решил заложить новый Китеж-Град. Это место напоминало ему о доме, которого больше не было, но воздух здесь был иным — густым, наполненным солью и ароматом цветущих трав.

— Просканируй почву, — приказал он «птице», парящей рядом. — Мне нужны точки опоры для фундамента лаборатории.

«Род» выдал проекцию прямо на сетчатку глаза Велеса.

Под слоем известняка и глины бились подземные артерии пресной воды. Идеальное место.

Вскоре из грузовых отсеков челноков выходили первые поселенцы — те самые, созданные в инкубаторах «Истока». Они были облачены в легкие белые одежды, их движения были точными, но в глазах светилось детское любопытство. Для них этот мир был первой и единственной реальностью.

— С чего начнем? — спросил один из молодых мужчин, чьи черты лица неуловимо напоминали самого Велеса.

— С камня, — ответил Велес. — Мы не будем строить из металла ковчега. Этот город должен вырасти из самой земли Мидгарда. Мы доставим сюда белый камень. Он будет хранить тепло солнца днем и отдавать его ночью.

Работа закипела. Под руководством Велеса люди учились обрабатывать породу, используя ультразвуковые резцы, замаскированные под простые инструменты. Велес не хотел, чтобы технологии подавляли их. Он хотел, чтобы они чувствовали материал, чтобы каждый блок в стене был положен с осознанием.

К вечеру на берег спустилась Яга. Её «птица» бесшумно опустилась на песок. Она вышла, кутаясь в тонкую шаль, и долго смотрела на растущие очертания белокаменных стен.

— Красиво, — тихо сказала она. — Но ты уверен, что стоит строить так открыто? Вий уже ушел глубоко под землю в своих горах, он зарывается в гранит, как крот. А Сварог окружает свои кузницы силовыми полями.

— Пусть зарываются, — Велес обнял её за плечи. — Я хочу создать место, где люди будут смотреть на звезды без страха.

Он указал рукой на мыс.

— Там мы поставим маяк. Но он будет светить не только кораблям в море. Его луч будет транслировать сигнал «Роду», поддерживая стабильность в яви этого сектора.

Яга улыбнулась, но в её взгляде мелькнула тень.

— Вий прислал сообщение. Он недоволен, что ты выбрал этот сектор. Он всегда хотел владеть Китеж-Градом.

— Передай отцу, — голос Велеса стал твердым, — что он сделал выбор. Если он хочет спорить о границах, пусть сначала научит своих «дивных людей» улыбаться солнцу.

Над бухтой начал подниматься туман, скрывая очертания строящегося града, который спустя тысячелетия станет легендой.

Глава 5. "Разлом Яви".

Прошли тысячи лет. Мидгард изменился: дикие леса отступили перед белокаменными городами, небо над океанами бороздили «Велесовы птицы», по глади морской ходили парусные суда людей, учившихся покорять стихию. Наступил 3705 год от Сотворения Мира.

Китеж-Град на берегах бухт стал жемчужиной планеты. Белый камень под хрустальными куполами сиял так ярко,

что моряки видели отблеск города за многие мили. Но Велес всё чаще оставлял морской берег. Для своей любимой Яги он воздвиг чудо архитектуры — дворец у самого подножия Рипейских гор, на стыке своих земель и владений Сва-рога. Дворец казался живым: его стены из горного хрусталя и камня создавали внутри пространство, где Мрежная Явь и реальность сливались воедино.

Однако мир, купленный ценой забвения, начал давать трещину.

Вий, запертый в своем подземном Граде Снов, не терял времени. Его «дивьи люди» множились, но ему было мало подземных рабов. Он жаждал власти над душами тех, кто жил под солнцем. Через Мрежную Явь, к которой были подклю-чены души каждого жителя Китежа, Вий начал трансли-ровать «искаженные сны».

Он шептал жителям о том, что сто лет жизни — это несправедливость, что Велес с Ягой скрывают от них секрет истинного бессмертия, доступный лишь богам. В умах горо-жан Китежа, не знавших горя, поселилось семя зависти. Кра-сота города перестала их радовать; они начали искать тайные входы в нижние миры, надеясь выторговать у Вия вечность.

— Смотри, Велес, — Яга коснулась прозрачной стены дворца, указывая на толпу народа, шедшую со стороны юга. — Это восстание. Они перестали нам верить, они решили стать бессмертными.

— Вий нарушил своё слово, — процедил Велес, сжимая

посох, который теперь служил ключом управления Мрежной Явью. — Он залез в их подсознание.

Война вспыхнула внезапно. Подстрекаемые шепотом Вия, часть жителей Китежа подняла мятеж. Они требовали «вечной жизни». Из подземных шахт, скрытых в лесах, выползли легионы дивьих людей. Серокожие, безмолвные воины с глазами, светящимися фиолетовым огнем, под командованием сыновей Вия двинулись на белокаменные стены.

Китеж-Град, не имевший обороны, содрогнулся. «Птицы» Велеса были мирными челноками, они не могли противостоять тяжелым боевым машинам, которые Вий тайно создавал столетиями в своих недрах. Когда первые «черные молнии» ударили в хрустальные купола лабораторий, небо над Мидгардом раскололось.

С севера, со стороны Рипейских гор, ударил ослепительный луч. Это Сварог активировал свои воздушные кузницы. Следом за лучом, разрывая облака, неслись боевые «Моголы», ведомые Перуном.

— Велес! — голос Перуна раскатился громом через все передатчики. — Ты строил этот мир для жизни, но забыл, что жизнь нужно защищать! Отойди, сейчас будет говорить сталь!

Сварог, облаченный в тяжелый экзоскелет, который делал его похожим на стального великана, вместе со Сварожичами приземлился прямо на центральной площади Китежа. За его спиной разворачивались мобильные генераторы силовых

полей.

— Вий забыл, чьи молоты могут заступиться за этот мир, — Сварог ударил молотом оземь, и волна чистой энергии смела нападающих дивьих людей от главных ворот. — Мы дали людям искру разума, а он превратил их в пепел своих амбиций.

Началась битва, какой Мидгард еще не видел. В небе сходились огненные «птицы» Перуна и тени Вия. Мрежная Явь над городом мерцала и распадалась на пиксели — война шла не только на земле, но и в самой сети. Велес стоял на вершине маяка, глядя на то, как его мечта о мирном граде тонет в огне. Он понял: чтобы спасти Китеж, его нужно спрятать. Не от врага, а от людей.

— Яга! — крикнул он в мысленный передатчик. — Если мы не можем победить Вия в этой реальности, мы создадим для Китежа свою!

Глава 6. "Завеса Мрежной Яви".

Земля под Китеж-Градом содрогалась. Каждый удар молота Сварога, каждый залп из орудий «Моголов» Перуна разрывал воздух и камни. Город, созданный для света и покоя, превратился в арену невиданной войны.

Перун, словно живая молния, носился над полем боя. Его

боевая «птица» испускала ослепительные заряды энергии, выжигая целые отряды дивьих людей.

— За мной! — гремел его голос, усиленный резонаторами экзокостюма. — Пусть почувствуют, что такое мой гнев!

Но дивьих людей было бесчисленное множество. Они лезли из всех щелей — беззвучные, неотличимые друг от друга, ведомые единой волей Вия. Их фиолетовые глаза светились в предрассветной тьме, а оружие, выкованное в подземных кузницах, безжалостно стирало в пыль белый камень Китежа.

Сварог, подобно горе, стоял у главных ворот. Его молот, способный деформировать реальность, сокрушал ближайших врагов. Каждый раз, когда молот опускался, земля дрожала и из неё вырывались потоки расплавленного камня, создавая временные огненные преграды.

— Мои кузницы выдержат, — пророкотал Сварог, глядя на то, как дивьи люди пытаются прорваться через его силовые щиты. — Но этот мир... он не выдержит вас, мерзкие тени!

На маяке Китежа теперь разворачивалась иная битва. Велес и Яга стояли в центре; сквозь прозрачный пол маяка они видели хаос на улицах, но их взгляды были устремлены в саму ткань Мрежной Яви.

— Велес, что будем делать? — крикнула Яга, её тело дрожало от напряжения. — Город сейчас уничтожат!

— Не бывать этому! — Велес ударил посохом в пол, и от

места удара пошли волны чистой белой энергии.

Маяк загудел, воздух вокруг стал плотным, мерцающим. Стены Китежа начали расплываться, словно картина, которую размывает вода. Они не рушились — они исчезали из этой реальности.

— Что ты делаешь, Велес? — выдохнула Яга. — Мы переносим Китеж в Мрежную Явь?

— Нет, я спрячу его в землях Беловодья. Он станет реальностью лишь для тех, кто ищет его с чистым сердцем! — прохрипел Велес.

Белые камни города медленно растворялись в воздухе, словно легчайший туман. Люди, сражавшиеся на улицах, в ужасе застыли. Когда наступил день, на голой земле остались лишь тела погибших жителей и дивьих людей. На берег бухты потянулись остатки выживших.

Дивьи люди исчезли. В небе зажглась звезда, и из её света вышли Яга и Велес.

— Что нам делать, Велес? — спросил светловолосый мужчина из числа выживших.

— Строить новый град. Для того чтобы на вас не нападали, и чтобы у вас не было соблазна искать бессмертие, мы с Ягой отправимся к подножию Рипейских гор. «Вам нужно будет выбрать своего царя из вашего же числа», — с грустью в голосе сказал Велес. — Все необходимые знания у вас есть; позже родятся потомки, которые разовьют и улучшат их.

Глава 7. «Думаешь о мире...».

У подножия Рипейских гор, во дворце Яги, собрались Велес с Ягой, Сварог со своими детьми и Вий с сыновьями. Сварог взял инициативу в свои руки:

— Вий, ты проиграл. Ты должен разоружиться и забыть о возможности нападать на наших детей.

— Согласен, я проиграл, — ответил Вий. — Но для призора за людьми я хочу поселить там «дивьих людей». Они будут отличаться от ваших детей только серым цветом кожи, а своих детей сделаю с черным цветом. В моих землях перенаселение.

Сварог нахмурился, переглянувшись с Велесом. Воздух в тронном зале Яги стал плотным, наэлектризованным.

— Ты просишь о соседстве, Вий, — медленно произнес Сварог, и в его голосе послышался гул кузнечного горна. — Но помни: люди — это не просто существа. В них течет наша кровь. Мои сыновья-Сварожичи вложили в них искру созидания и небесный жар, а Велес с Ягой наделили их душой, знаниями и технологиями. Они — венец нашего союза, и мы не позволим им стать тенью твоих подданных.

Вий лишь усмехнулся, и от этой усмешки по стенам дворца пробежала легкая изморозь. Его тяжелые веки дрогнули, но остались опущенными.

— Я не ищу войны с вашими любимцами, — глухо отве-

тил Владыка Подземного мира. — Мои «дивьи люди» будут иными. Серые, как предрассветный туман, и черные, как самая глубокая ночь на границе с вашим миром. У них будет своя мудрость, холодная и тихая. Разве мир не станет полнее, если в нем поселится и тень, а не только ваш ослепительный свет?

Велес, до этого хранивший молчание, сделал шаг вперед. Его посох тихо стукнул о каменный пол, и по залу разлился мягкий золотистый свет, спорящий с темнотой, исходящей от Вия.

— Мир — это равновесие, — произнес Велес, взглянув на Ягу. — Мы дали людям жизнь и научили их любви к этой земле. Если твои дети придут с миром, они найдут место под солнцем или в глубоких лесах. Но если они нужны тебе здесь для коварства, помни: Яга знает каждую тропу в этом мире, а мой взор проникает глубже, чем твои самые темные шахты.

Яга, стоявшая у окна, обернулась. Её глаза сверкнули.

— Пусть будет так, — отрезала она. — Мы позволим им выйти на свет. Но договор будет скреплен здесь, у подножия Рипейских гор. Каждому народу — свой удел, каждой душе — свое испытание.

Сварог поднялся:

— Раз так, то поселим ещё два племени из наших экспериментов: краснокожих и жёлтых, как пламя в моих кузнях.

— Тогда мы впишем в договор ещё один пункт, — сказал Велес. — Если Вий или кто-то из его сородичей из дру-

гих земель вторгнется, то Сварог со Сварожичами уничтожат мир твой, Вий. Согласен ли ты?

— Согласен. Вы победители, куда мне деваться, — ответил Вий. — Но если на «землях Астарты» дети рассорятся, то пусть сами разбираются.

Велес ушел. Яга прощалась с отцом, а Сварожичи провожали Вия. Зажглась звезда, Виевичи выступили в путь. Вий задержался и обнял Ягу:

— Не пара он тебе, дочь моя. Если что — ты знаешь, что мы тебя всегда ждём.

Все начали расходиться по покоям. Прибежал Перун и попросил Ягу найти его жену Диву.

— Пойдем, позовем Велеса, может, он её найдет, — ответила Яга.

Подойдя к своим покоям, она открыла дверь. В гостиной на мягких подушках лежала и спала Дива. Перун подбежал к ней и начал будить. Она очнулась.

— Дива, расскажи нам, как ты сюда попала? — с яростью в голосе спросил Перун.

— Велес меня позвал и чем-то напоил, — плача, ответила Дива.

— Я убью его! — прорычал Перун.

— Нет, Перун, я сама. Позови отца и ждите в зале. Я сама его найду и приведу, — с грустью в голосе ответила Яга.

— Брат, никого я не хотел обесчестить, не опаивал её. Хотя теперь вряд ли я могу это доказать, — Велес обернулся

в сторону Яги.

Она смотрела на него глазами, мокрыми от слез.

— Сварог, видеть его не могу. Как решите, так и будет, только мне сообщите, — сказала Яга, вступая в портал.

— Велес, мы тебя ссылаем в царство Вия. Выходить ты сможешь только в свой удел — на берег реки Смородины. Если хочешь, можешь там и жить: будешь души направлять. По Мрежной яви тебе переходы в другие земли запрещены. Срок тебе — пока ты не примешь содеянное и не извинишься перед Перуном и его супругой.

Сварог встал со стула. Велес отдал Лихо посох и что-то шепнул на ухо. Зажглась звезда, и из прохода вышли Горыня и Усыня. Велес покорно побрел за ними.

Рассказ 2 Первый шаг.

Глава 1 Встреча перерожденцев.

Солнце нещадно палило, и воздух над берегом заросшего пруда, в который лениво впадала речка Серая, казалось, дрожал от зноя. К воде вышли двое босоногих мальчишек в простых полотняных рубахах и портах — одному на вид было лет одиннадцать, другому около девяти. Изнывая от неимоверной жары, они хотели поскорее окунуться в прохладную влагу.

Однако берег не был пуст. Там, в тени, стоял накрытый походный стол. За ним расположились необычные гости: рыжеволосая девочка лет девяти и черноволосый мальчик примерно десяти лет. Рядом, подчеркивая важность компании, застыл дворянин с зажатой в руке шпагой, а неподалеку суетились няньки. Чуть поодаль у костра человек в простом платье что-то поджаривал на тяжелой сковороде, а из воды пруда торчал садок, в котором шумно плескалась свежая рыба.

Мальчишки подошли ближе. Старший, не выказывая робости, требовательно спросил:

— Вы кто такие?

— Пошел прочь, холоп! — рявкнул дворянин, хватаясь за эфес.

В ответ мальчик, недолго думая, подхватил с земли увесистую палку и с силой обрушил её на стол. Посуда со звоном полетела на песок. Девочка испуганно заплакала. Черноволосый мальчик вскочил и вцепился в палку, пытаясь вырвать её из рук незваного гостя.

Дворянин, побагровев от ярости, шагнул к мальчишкам и мертвой хваткой вцепился им в уши.

— Ну, сейчас я вам всыплю розг! — закричал он. — Вы хоть знаете, на кого покусились?!

— Отпусти, дурак! Хуже будет! — внезапно прогремел чей-то голос.

К берегу скорым шагом спускался мужчина в богатом расшитом кафтане. Не успел дворянин опомниться, как получил тяжелую оплеуху.

— Ты хоть понимаешь, собака, кто перед тобой? — прошипел мужчина. — Это Великий князь Иван Васильевич!

В то же мгновение всех присутствующих будто подкосило: няньки и челядь пали на колени. Рыжеволосая девочка, замерев, во все глаза смотрела на мальчишек. Иван, освободившись, подошел к дворянину и, грубо взяв его за волосы, кивнул в сторону испуганных детей за столом:

— Кто такие?

— Принцесса английская Елизавета Тюдор и Роберт Дадли, сын герцога Нортумберлендского, — едва шевеля губами, ответил тот.

— А, дочь многоженца... — усмехнулся Иван.

— Нет! Мой отец — король Англии, он «Черный дракон»!

— перебила его принцесса, вскинув голову.

Великий князь брезгливо оттолкнул дворянина:

— Этого — на псарню. А вас, принцесса, надобно манерам поучить. У нас такие, как вы, либо в рындах ходят, либо в прислугах, — произнес он на чистой латыни.

Услышав латынь, Елизавета поспешно опустилась на колени:

— Ваше величество, простите моих слуг, они не ведали, кто вы... Прошу вас, отпустите их и не гневайтесь на меня.

— Запомните, принцесса: я не «величество», ко мне обращаются «мой государь», — отрезал Иван. — Ладно, всыпать этому десяток розг и гнать взашей. Да так, чтоб уши огнем горели!

Он повернулся ко второму мальчику:

— Иван, сходи, проверь. Можешь и от себя добавить, ты мне человек близкий, князь как-никак.

Дворянин, понутив голову и тяжело вздыхая, поплелся прочь. Девочка, проводив его взглядом, тихо спросила полатыни:

— Может, не стоило так сурово?

— Как не стоило? — бросил Иван. — За то, что он со мной сотворить хотел, у нас одно наказание — четвертование. Так что легко отделался. Твой-то отец подданных, да и мать твою, не сильно жаловал.

— Мой отец умеет прощать... — попыталась возразить

Елизавета.

— Ага, так «простил», что голову отрубить велел, — оборвал её князь.

Увидев, как в глазах девочки блеснули слезы обиды, Иван осекся. Лицо её показалось ему странно знакомым.

— Не знаю даже, куда тебя определить... — пробормотал он уже мягче.

— Куда скажешь, — с горечью ответила Елизавета. — Я же теперь прислуга.

Иван Васильевич внимательно всмотрелся в лицо принцессы, и гнев его окончательно сменился холодным любопытством. Он жестом приказал свите отойти подальше, оставив их с Елизаветой наедине под сенью старых ив.

— Прислуга мне не надобна, у меня своих девок полно, — наконец произнес он, переходя на более спокойный тон. — Но коли ты королевской крови, то и сидеть тебе в девичьей не пристало. Будешь гостьей, пока не решу, как с тобой быть.

Елизавета поднялась с колен, отряхивая пыль с дорогого, но теперь измятого платья. Она вытерла слезы и посмотрела на великого князя с затаенным вызовом, который был так несвойственны обычным подданным.

— Мой отец не оценит такого гостеприимства, государь, — ответила она, намеренно употребив титул, которого он требовал. — В Англии ценят свободу выше, чем жизнь.

— Свобода? — Иван коротко рассмеялся, и в этом смехе слышались нотки будущего царя. — Свобода — это воля

государя. А твой отец, видать, волю свою с помощью плах вершит похуже нашего.

Он повернулся к озеру, где в садке всё так же билась рыба.
— Идите, «принцесса», завтракать. Там уже рыбу зажарили, а голодный гость — плохой собеседник. Иван! — крикнул он второму мальчику, который уже возвращался после расправы над дворянином. — Неси рыбу да вели Роберту тоже сесть. Раз уж они здесь, пусть посмотрят, как на Руси князя завтракают.

Елизавета обернулась к Роберту Дадли, который всё еще стоял ни жив ни мертв. В её глазах промелькнула искра стальной решимости, которая спустя десятилетия заставит трепетать всю Европу. Она поняла: чтобы выжить здесь, ей придется забыть о слезах и научиться играть по правилам этого странного, сурового мальчика.

— Идем, Роберт, — тихо сказала она. — Мы еще посмотрим, кто у кого будет в прислугах.

Иван Васильевич, шедший впереди, лишь слегка повел плечом, будто услышал её слова, но ничего не ответил.

Запах поджаренной на костре рыбы мешался с ароматом речной мяты и горьковатым дымом ивовых веток. Иван Васильевич, хотя и был в гостях, по-хозяйски расположился на поваленном стволе. Кивком он указал Елизавете на место напротив. Роберт Дадли, всё еще бледный, примостился с краю, опасливо поглядывая на Ивана — того, что помоложе.

— Ешьте, — усмехаясь, коротко бросил великий князь, поддевая ножом кусок исходящей паром рыбы. — У нас на Руси гость — человек божий, пока не докажет обратное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.